

Это театр двух танцовщиков. Новый своеобразный хореографический театр поэтических образов. Он рождается на алма-атинской концертной эстраде, хотя его премьера недавно состоялась в Польше. Сегодня и мы можем убедиться, что это все-таки не комплекс эстрадных танцевальных номеров, а именно театр — театр хореографической поэтики. В нем находят творческое созвучие драматургия и музыка, движение и живопись. Каждая танцевальная картина имеет свою идею, свой сюжет, свой хореографический язык.

Итак, на сцене театра имени Абая — Инесса Манская и Булат Аюханов. Исполняется первый номер программы. Романс. Это вечернее настроение. Музыкальная зарисовка Амброзио не отличается особой глубиной, но она дает эмоциональный материал для вступительного этюда программы. И уже здесь ощутима определенная исполнительская культура танцовщиков.

Музыкальное слово далее передается современному бразильскому композитору Вилле Лобосу. Его выразительно драматическая музыка называется «Песней черного лебеда». И монтажно она сочетается с произведением Рашида Губайдуллина «Лесная быль» — своеобразной музыкальной фреской. В яркой интерпретации Булата Аюханова через борьбу оле-

ня со стихией передана радость побеждающей жизни, ее оптимистическое утверждение. Артист в поисках новых пластических средств достигает значительной художественной образности и технической виртуозности.

На фоне этой хореографической

Ответственность эта усугубляется тем, что Манская и Аюханов вкладывают новое содержание в свою хореографическую композицию. Музыка Сен-Санса, написанная около ста лет назад, раскрывается ими, как сцена в ущелье. Здесь — человеческая драма.

оригинальным молодым балетмейстером Булатом Аюхановым.

Ведь всего какими-нибудь 8—10 минутами ограничен хронометраж драматически лаконичного, волнующего зрелища. И как бесконечно сложно на таком скупом отрезке времени создать ясный и

ТЕАТР ПОЭТИЧЕСКОГО ТАНЦА

*Инесса Манская и Булат Аюханов показывают
первую хореографическую программу*

повести-этюда контрастно всплывает взволнованная музыка Интродукции и Рондо-Каприччиозо Сен-Санса. Ее играет Яков Хейфец. Магнитная пленка передает всю силу этого замечательного по внутренней экспрессии и художественной законченности исполнения. И какую же высокую творческую ответственность налагает такое одухотворенное исполнение музыки на двух артистов, столь смело берущихся за создание хореографического эквивалента блестящей музыки Сен-Санса и скрипично-драматургической скульптурности игры Хейфеца!

Здесь умирает Кармен... Не совсем та Кармен, о которой повествует в своей жестокой драматической новелле Простер Мериме, и не та гордая в своем жизнелюбии Кармен из оперы Жоржа Бизе, написанной, кстати сказать, всего на несколько лет позже Рондо-Каприччиозо Сен-Санса, а другая, поэтически приподнятая, трагически обреченная Кармен. Такой ее блестяще показывает Инесса Манская, заслуженная артистка Казахской ССР. И это решение продиктовано тесным творческим сотрудничеством с ярким и

законченный хореографический образ! Образ — в движении. Образ — в эмоциональном содержании.

Во многом это относится ко всем остальным «миниатюрам» хореографической программы. Правда, само слово «миниатюра», заимствованное нами из афиши, никак не отражает творческого замысла и художественного содержания «вечера балета», а скорее, мельчит и принижает то новое, что рождается в культуре современного казахского балета.

Да, прежде всего речь долж-

на здесь вестись о казахском балете. О новой странице национального хореографического искусства. Эта страница открыта. Вот она. Мы смотрим «Поединок» на музыку Сыдыха Мухамеджанова из его оратории «Голос веков». Используются две части — пролог и нашествие. Но здесь это — страницы героического эпоса о Кобланды. Поединок между батыром Биршимбаем и его сестрой Карлыгой. Эпизод раскрывает большую тему — тему любви к народу, к родной земле.

Биршимбай — Булат Аюханов. Карлыга — Инесса Манская. Артисты создают динамичные образы, полные неумолимой страсти.

Такая пропаганда казахского эпоса на языке национальной хореографической культуры нужна. В этом плане в программе показана только одна вещь. Но, оканчиваясь, сделано уже целое отделение «Страницы казахского эпоса», представляющее большой интерес.

«Поединок» пока не показан в симфоническом сопровождении только потому, что не сделана звукозапись музыки, хотя Государственный симфонический оркестр Казахской ССР и Казахконцерт, осуществляющие новые хореографические постановки, находятся в одной системе. Творческая инициатива Министерства культуры республики и Казахкон-

церта, безусловно, заслуживает всяческого одобрения, но помехи надо устранить.

В заключение несколько слов о программе в целом. В нее входили также «Грустный вальс» Яна Сибелиуса и «Испанская самбра» Хосе Кабестьяни. Произведения эти контрастны. В первом дан прочувствованный образ ненайденного счастья. «Самбра» служит стремительно-огненным украшением всей программы, которую талантливо оформил художник Владимир Семизоров.

Между отдельными хореографическими номерами выступали певцы Жанига Оспанова, Евгений Исаков, Василий Яковенко. Пели они хорошо, хотя и, по не зависящим от них причинам, с излишним «микрофонным обслуживанием», которое утомляет слушателей и дает превратное представление о вокальной культуре певцов. Но все эти выступления, механически введенные в программу, звучали совершенно в другом ключе. Они выпадали из общего плана, рвали программу на разрозненные куски.

Короче говоря, нужна вдумчивая режиссура. Иначе лучшие творческие намерения, интересный творческий поиск в известной степени теряют остроту своей художественной направленности.

В. МЕССМАН.